

Глава 5

По возвращении в академию, перед тем как отослать телохранителей, Оуян Е заставил их поклясться молчать обо всём, что произошло. Благо, они были наняты его матерью перед её смертью, и он был уверен, что они сдержат слово.

— Молодой господин Ци, ты сегодня впутался в большие неприятности. Когда всё выйдет наружу, я не смогу тебя защитить, — нахмурившись, он включил коммуникатор, чтобы проверить новости.

Ци Цзэ привёл себя в порядок, переоделся в свежую одежду, прошёл в гостиную и сел. С бесстрастным выражением лица он небрежным тоном рассуждал:

— Янь Цзюньюй — молодой господин семьи Янь, и пока не будет доказательств его смерти, семья Янь не допустит огласки. Если его тело не будет найдено, на Хайхуане всё будет тихо и спокойно.

— Тихо и спокойно? Ты не заметил, что в академии стало мелькать много незнакомых лиц? Они все люди семьи Янь, и они наверняка взяли под контроль всю академию! — Оуян Е тревожно поглядывал на голографический экран.

— Моя совесть чиста, чего мне бояться? — Ци Цзэ тоже включил коммуникатор, но в отличие от Оуян Е, просматривающего новости, он начал играть в однопользовательскую игру.

Игра была специально разработана для маленьких детей — с милой фоновой музыкой, звуками лопающихся пузырьков и писком маленьких зверушек, что заставляло Оуян Е чувствовать себя ещё хуже. Он сделал пару кругов и спросил:

— Что ты там говорил про чистую совесть? Разве не ты украл тело Янь Цзюньюя?

Ци Цзэ отвлёкся, ошибся, и уровень не был пройден, в результате чего он злобно зыркнул на Оуян Е:

— Разве его тело не у тебя? Если меня спросят, я просто переложу вину на тебя.

Оуян Е побелел от ужаса и даже начал заикаться:

— Так у тебя с самого начала был такой план? Ты собирался сделать меня козлом отпущения, поэтому отдал тело мне?

— А ты как думаешь? — кривая улыбка Ци Цзэ, хоть и была невинной, заставила похолодеть единственного человека и одно ментальное тело в комнате.

Помимо подозрений и презрения, Янь Цзюньюй по отношению к Ци Цзэ испытал ещё и ужас. Его невинная и милая внешность скрывала под собой хладнокровную и злобную личность. А Оуян Е, по слухам вычурный и властный, оказался порядочным молодым человеком с чувством справедливости, патриотизма, любви и праведности.

Нельзя судить о человеке по его внешности. Это абсолютная правда. Янь Цзюньюй, вздохнув, подошёл к Оуян Е и успокаивающе похлопал его по плечу. Парнишка попал в яму, вырытую Ци Цзэ, и в будущем, скорее всего, возьмёт его вину на себя. Единственный способ помочь ему — это вернуться к жизни и самому обо всём рассказать.

Только вот воскрешение мёртвых нереально, даже при развитии технологий до предела. Размышляя об этом, Янь Цзюньюй покачал головой. Его охватило негодование из-за собственной беспомощности и из-за неспособности Оуян Е разбираться в людях.

— Молодой господин Ци, не ожидал, что ты окажешься таким человеком. Ты два года скрывался рядом со мной и просто ждал возможности, верно? Это ты подстроил смерть Янь Цзюньюя? — Оуян Е мгновенно перебрал сотни сценариев заговора и почувствовал, что его голова вот-вот взорвётся. Он хотел вступить в бой со злом, но чутьё подсказывало ему не связываться с Ци Цзэ, поэтому, оглядевшись, он вынужден был отступить к входной двери.

Выйдя из здания, первым делом он собирался отправиться в Управление по академическим вопросам, чтобы донести на Ци Цзэ и предложить вернуть тело Янь Цзюньюя в обмен на благосклонность семьи Янь. Только вот биометрический замок на двери никак не хотел открываться, выдавая ошибку ввода. Обильно потев, Оуян Е снова и снова прикладывал ладонь к сенсорной панели, постоянно оглядываясь на Ци Цзэ, — он был похож на загнанного зверя.

— Не нервничай и перестань дёргаться, замок, вероятно, взломан Ци Цзэ, — симпатия Янь Цзюньюя к Оуян Е росла как на дрожжах. Сегодня парнишке точно не сбежать. Его собственный труп стал орудием шантажа, и ему придётся достать для Ци Цзэ заказанные ранее стратегические запасы. И это только начало. Там, где один раз, будет и второй, и третий... запросы Ци Цзэ будут всё расти, пока Оуян Е не исчерпает свою ценность.

— Убей его, — ледяным тоном приказал Янь Цзюньюй. Если такое случилось с ним самим, он воспользовался бы самым проверенным способом — ликвидировать источник проблем. Оуян Е был молодым мастером семьи Оуян, ему не нужно брать на себя ответственность за убийство человека на углеродной основе, нужно было просто подстроить несчастный случай. Известный факт, что люди на углеродной основе крайне слабы и хрупки — их может убить даже лёгкая простуда.

Янь Цзюньюй стремился стать солдатом с определённым чувством справедливости, но его жёсткая натура давно укоренилась в костях, и убийство кого-либо не являлось для него табу — напротив, это было необходимостью.

Но Оуян Е, очевидно, так не думал. Поняв, что замок не откроется, а Ци Цзэ шаг за шагом медленно приближается к нему, Оуян Е, охваченный страхом, сел на пол, раскинул руки и закричал:

— Не подходи! Я никуда не убегу, давай поговорим!

Ци Цзэ смотрел на него сверху вниз, его сжатые губы внезапно изогнулись в улыбке, когда он поддразнил:

— Ты думал, я всерьёз? Это была просто шутка.

— А? Шутка? — Оуян Е был в полном шоке.

— Вставай, ну ты чего? — Ци Цзэ нетерпеливо пнул его пару раз.

Оуян Е, ворча, поднялся на ноги и повторил вопрос:

— Это была шутка? Ты специально меня напугал? Ты не хотел подставить меня и заставить взять вину на себя?

— Нет. Хотя я и не очень хороший человек, но я не настолько подлый, чтобы так поступать.

Во взгляде Ци Цзэ промелькнуло высокомерие, когда он продолжил, лениво откинувшись на спинку дивана:

— Даю тебе ещё один шанс: достань всё необходимое, и я помогу тебе обрести сверхспособности.

После издёвок Ци Цзэ Оуян Е стал более послушным, согласно кивая:

— Не волнуйся, я сделаю всё возможное, чтобы достать всё по списку.

Он не осмелился упомянуть про сверхспособности, всем видом демонстрируя, что не особо в это и верит.

Кровожадный Янь Цзюньюй очень хотел вскрыть череп Оуян Е и посмотреть, что у него в голове.

— Неудивительно, что Оуян Тао в обход тебя хотел передать наследство Оуян Дуаньхуа. Если ты не можешь разобраться даже с такой маленькой проблемой, то как ты будешь управлять целой семьёй Оуян в будущем? Очевидно же, что есть масса способов с этим разобраться, но ты позволяешь собой помыкать человеку на углеродной основе, как марионеткой. Это никогда не кончится. Я предвидел такой исход, — со злостью прорычал Янь Цзюньюй.

Никто не мог его слышать, но, если бы он просто молча наблюдал, тень смерти рано или поздно поглотила бы его, поэтому он притворялся, что всё ещё жив и может говорить всё, что ему заблагорассудится, даже если это никак не повлияет на других.

С другой стороны, Ци Цзэ был удовлетворён ответом Оуян Е и достал прозрачный кристалл из пространственного хранилища:

— Держи его крепко, освободи свой разум и направь в него свою ци*.

*Ци — жизненная сила, жизненная энергия, дух.

Оуян Е сделал, как ему велел Ци Цзэ. Через пару секунд кристалл замигал голубым и красным светом, а затем медленно погас.

— Что это за кристалл? — с любопытством спросил Оуян Е.

Ци Цзэ уклонился от ответа, забрав кристалл обратно, после чего тихо сказал:

— Иди на подземную тренировочную площадку.

— Молодой господин Ци, что ты собираешься делать? — Оуян Е снова начал паниковать.

— Узнаешь на месте, — Ци Цзэ открыл защитную дверь, установленную в полу, и медленно спустился вниз.

Из-за статуса своей семьи Оуян Е жил не в общежитии, а в отдельной квартире, где под землёй была построена тренировочная площадка площадью в несколько сотен квадратных метров и установлены различные тренажёры. Звук шагов эхом отдавался по узкой лестнице, одна за другой зажигались сенсорные лампы. Оуян Е, не задумываясь, последовал за Ци Цзэ, не подозревая, что бесплотная тень пыталась удержать его.

— Это отличное место, чтобы убить кого-нибудь. Доступ к двери есть только у тебя и Ци Цзэ. Угадай, сколько времени пройдёт, прежде чем тебя найдут твои телохранители? К тому времени, когда они откроют дверь, чтобы забрать твой труп, Ци Цзэ и след простынет, — насмеялся Янь Цзюньюй. — Один час, чтобы убраться с Хайхуана, два часа, чтобы добраться до ближайшей транзитной станции, и три часа, чтобы покинуть Империю и скрыться на просторах Вселенной. К тому времени даже при всех ресурсах Военного министерства шансы

поймать Ци Цзэ будут крайне малы. Я вот что тебе скажу: любыми способами ослабь бдительность Ци Цзэ и беги. Свяжись с Янь Бо. Надеюсь, ты не забыл, что я тебе говорил — установить на быстрый набор мой номер и номер Янь Бо? Если не сможешь сбежать, просто включи связь, и Янь Бо услышит всё, что здесь происходит.

Он слегка нахмурился:

— Есть много способов выбраться из ловушки, но ты не способен вспомнить ни одного из них. Если бы я был жив, я бы тебя отчислил! У тебя просто напрочь отсутствуют качества компетентного солдата.

Он посмотрел на Ци Цзэ, который шёл впереди, убийственным взглядом.

Хоть Оуян Е не мог слышать наставлений инструктора, он ощутил, как температура вокруг него медленно падает, и поспешно развернувшись, побежал к выходу.

Янь Цзюньюй обрадовался, подумав, что тот хочет сбежать. Он думал, что было бы неплохо сменить права доступа на двери и запереть Ци Цзэ здесь, как в следующую секунду его ментальное тело исказилось, чуть вовсе не исчезнув. И что же в результате? Этот глупый Оуян Е побежал к выходу только для того, чтобы открыть панель управления и сделать в помещении потеплее. А затем просто вернулся обратно, смущённо потирая шею.

Ци Цзэ, повернув голову, дважды тихонько хихикнул — в его поведении и голосе чувствовалась игривость.

Янь Цзюньюй сильно сжал брови, чувствуя, что его ментальное тело рано или поздно сломают эти двое. Он никогда не встречал таких плохих и таких глупых детей.

К чёрту всё это! Это всё равно, что продать себя, а потом ещё и помогать считать деньги*!

*Оригинальное выражение — 背人卖儿 (bèi rén mài le hái) — дословно «быть проданным, а потом помогать считать деньги тому, кто тебя продал». Используется в контексте, когда кто-то был обманут или использован, но вместо того, чтобы выступить против этого, он помогает обогащать тех, кто его обманул.

<http://bllate.org/book/14524/1286327>